

Великий Король Демонов.

Глава 658 – Иммуитет ко всем демоническим формациям.

По всему девятому миру мистического Жнеца Инь были развернуты демонические формации всех размеров. Основываясь на своей интуиции, Хань Шо считал, что все эти демонические формации были довольно мощными. Миазмы Пента Облаков едва не прикончили Донну и ее компанию. По всей вероятности, противоборствующие силы столкнулись с демоническими формациями, столь же смертоносным.

Постоянные нечеловеческие вопли были большим источником страдания для тех, кто восстанавливал свою энергию. Болтен и Боуэн очнулись, на их лицах было написано потрясение.

Будто Мрачный Жнец был очень трудолюбив в этот день, еще один громкий, пронзительный визг раздался издалека. Это был женский голос. Все сразу поняли, что молодая замужняя женщина из другой команды погибла.

«Какой кошмар! Это две смерти!» - Ли Вэй разволновалась. У нее было испуганное выражение лица, когда она смотрела на черный порыв судьбы впереди.

Донна наблюдала, как Ли Вэй со страхом смотрит вперед, злорадная улыбка на ее лице постепенно исчезла, сменившись серьезным выражением. Донна нахмурила брови и помолчала, прежде чем сказать - «Вы все слышали эти крики и должны знать, что это значит. Пройдя через это предыдущее препятствие, я полагаю, что все вы должны теперь ясно понять, что это таинственное место наполнено опасностью. Что наверняка, следующее препятствие будет еще более сложным.»

Все молча слушали речь Донны. Она глубоко вздохнула, прежде чем продолжить - «Возможно, при следующем препятствии некоторые из нас погибнут, как они. Если кто-то из вас хочет отступить, сейчас самое время сделать это. Хотя это не будет чем-то, чем можно гордиться, это, по крайней мере, намного легче принять, чем смерть. Учитывая влияние ваших семей, это вариант, который вы можете себе позволить. Найдите минутку, чтобы рассмотреть его!»

Услышав слова Донны, трое замолчали. Их лица были полны нерешительности, и они, казалось, не могли решить.

Кольбер и Хань Шо, с другой стороны, не были обременены нерешительностью. Кольбер не заботился о своей жизни и был полон решимости следовать за Ли Вэй. Хань Шо был полон решимости войти и добраться до сути. Он хотел выяснить, что на самом деле происходит внутри и, естественно, не собирался отступать.

Кроме того, Хань Шо имел краткое представление о черном порыве судьбы. Он был уверен в том, что справится с его атаками, и поэтому не беспокоился об этом.

«Я не сделаю никаких новых прорывов, если останусь в своей зоне комфорта. Я хочу пойти дальше!» - Болтен первым принял решение и решительно заявил об этом.

«Если кто-то столь трусливый, как Болтен, осмелится войти внутрь, я тоже могу это сделать!» - Ли Вэй стиснула зубы и твердо заявила.

Боуэн был человеком, который последует решению старшего брата, и на этот раз не был

исключением. Кольбер, который ставил Ли Вэй превыше всего, включая собственную жизнь, естественно, последует за ней в следующую формацию. Донна поняла это, несмотря на то что он не произнес ни слова.

Хань Шо тупо уставился на нее и сделал вид, что глубоко задумался над вопросом, а потом ухмыльнулся и кивнул – «Я думаю что могу сказать тоже самое. Низкоуровневые материальные планы столь же жестоки. Вы должны бороться за все, что хотите. Смотреть смерти в лицо - обычное дело!»

«Неудивительно.» - ответила Донна. Затем она внезапно сменила тему разговора, спросив – «В чем заключается энергия, которую вы культивируете? Что в этом такого особенного? За все время, что я путешествовал по различным материальным планам, я никогда не видел ничего подобного!»

Хань Шо помолчал с минуту, улыбнулся и спокойно ответил – «Это просто незначительная, неосновная энергия, которая слишком низкая, чтобы быть показанной на публике. Вполне нормально, что вы никогда ее не видели. Ха-ха, это действительно посредственно и не достойно вашего любопытства.»

У Хань Шо не было никакого желания обсуждать что-либо, связанное с развитием демонических искусств, и Донна это видела. Поколебавшись мгновение, она с улыбкой кивнула и не стала продолжать расспросы.

«Вообще-то мне любопытно побольше узнать о "Элизиуме". Вы не против?» - пока остальные занимались культивацией, незанятые Хань Шо и Донна болтали друг с другом. Поскольку его очень интересовал Элизиум - материальный мир, из которого пришла Донна, он решил, что сможет больше узнать об этом мире от Донны.

Бехимос и Маккинли немного рассказали Хань Шо об "Элизиуме". Но так как они оба были заперты в далеких мирах в течение многих лет, любое описание, которое они имели для Хань Шо, было давным-давно, и обстоятельства там должны были, по крайней мере, несколько измениться. Следующим пунктом назначения Хань Шо был Элизиум, план богов. Прежде чем отправиться туда, он хотел получить подробное представление об этом месте.

«Трудно рассказать вам все вкратце. Вы поймете это место после того, как побываете там. Это центр всех материальных планов. Все двенадцать Сверх Богов, кажется, культивируют там, прячась. Я верю, что вы можете сказать, насколько особенный Элизиус только из этих двух предложений.» - С улыбкой ответила Донна.

Хань Шо кивнул и больше не задавал вопросов. Он еще больше решил отправиться в Элизиум, план богов.

Время летело. После того, что казалась всего лишь коротким временем, Болтен и остальные были пробуждены от восстановления своей божественной энергии, когда Донна позвала их.

«Речь идет о времени. Мы не можем оставаться здесь слишком долго, иначе, когда мы достигнем места назначения, мы можем просто обнаружить, что Кайзер и другие забрали там все!» - Видя, что все ее поняли, Донна глубоко вздохнула и пошла вперед.

«Все будьте осторожны. Вам лучше с самого начала держать ухо востро.» - напомнил Хань Шо своим союзникам. Он тщательно припомнил информацию, которой располагал Чу Цан Лань о черном порыве судьбы, пока люди восстанавливали свою энергию.

После того, как они пережили горький опыт, они больше не смотрели на этого низшего бога с маленького материального плана. С напоминанием Хань Шо, они все начали разворачивать защиту всего тела еще до того, как вошли в формацию.

Хань Шо кивнул и остался очень доволен их благоразумным поведением. Он тоже развернул свой защитный щит и шагнул в черный порыв судьбы вслед за Донной.

Как только они вошли, на них налетел сильный холодный ветер. Повсюду вокруг их голов были сероватые, низко висящие облака. Никто не мог ясно видеть что вокруг.

Хань Шо оглядел местность сквозь свистящий, леденящий ветер, несущий разрушительную силу, но он просто не мог разглядеть даже намека на фигуру Донны.

Хань Шо остановился и заметил, что потерял из виду Болтена и его спутников. Он понял, что черный порыв судьбы был вызван в тот момент, когда они вошли внутрь. С трансформацией, которая охватила окружающую среду, было невозможно найти следы других.

Хань Шо, конечно, не слишком огорчился, потому что, войдя внутрь, обнаружил, что эти жуткие свистящие ветры каким-то чудом избежали его, двигаясь вокруг, а не на него.

Ситуация была точно такая же, как в миазмах Пента Облаков!

С чувством облегчения в сердце Хань Шо некоторое время наблюдал за окружающим. Он, очевидно, мог сказать, что эти мощные, леденящие ветры были повсюду. Они ни для чего не меняли направления, но когда они доберутся до его щита, застывшего с помощью демонического юань, они просто обойдут его.

Это означало, что Хань Шо тоже был жив и здоров в черном порыве судьбы. Ему не нужно было беспокоиться о нападении.

Внезапно у него мелькнула мысль – «Может быть, это моя культивация в демонических искусствах делает меня невосприимчивым ко всем здешним формациям?»

Чтобы проверить эту гипотезу, Хань Шо развернул два своих аватара и поместил их вне защиты своего щита.

В одно мгновение ужасающий ветер обрушился на двух аватаров Хань Шо. Эта сила была полна безжалостности, и ветер, казалось, мог проникнуть в его тела. Это причинило двум аватарам Хань Шо огромную боль.

Хань Шо сразу что-то понял. Затем, с одной мыслью, аватар разрушения скрыл энергию разрушения внутри своего тела, трансформировался в форму демонического края и начал циркулировать небольшой кусочек демонического юань, который исходил из его основного тела внутри. Удивительная перемена произошла снова. Все леденящие ветры внезапно начали менять направление и дуть вокруг края демона.

Между тем, этот аватар смерти, трансформированный из костяного посоха, содержал только божественную энергию смерти и постоянно опустошался холодным ветром. Ситуация была далека от хорошей.

Теперь Хань Шо все понял. Поскольку два его аватара были связаны с его сознанием, им удалось легко вернуться в основное тело Хань Шо даже под неблагоприятным воздействием черного порыва судьбы.

После эксперимента Хань Шо убедился, что он, культиватор демонических искусств, совершенно невосприимчив ко всем демоническим формациям в этом месте. Даже демоническое оружие, превратившееся в его аватар разрушения, не подвергалось воздействию демонических формаций, поскольку в нем содержалось немного демонического юань.

Основываясь на понимании Хань Шо миазмов Пента Облаков и черного порыва судьбы, он знал, что эти две формации в их нормальной установке абсолютно не будут различать на основе энергии, культивируемой внутри. Единственным объяснением его невосприимчивости было то, что ужасающее существование, которое развернуло эти демонические формации, насильственно изменило демонические формации, чтобы они не нападали на любого культиватора демонических искусств!

Без долгих раздумий Хань Шо понял, что существо, разместившее все в этом месте, должно быть, тоже пришло с Земли. Возможно, он тоже знал, что никто в этой вселенной ничего не знал о демонических искусствах, когда он создавал этот шедевр, который не позволял войти всем, кто культивировал другие энергии, но оставлял дверь широко открытой для любых культиваторов демонических искусств.

Зачем ему это делать? Каковы были его намерения? Хань Шо был очень озадачен и становился все более любопытным.

Однако, даже после того, как он поразмыслил, он все еще ничего не мог понять. В конце концов он решил отбросить все мысли и углубиться в исследование.

Одним толчком сознания, Хань Шо определил положение Донны и остальных четырех. В этом странном месте его зрение и души двух его аватаров, культивирующих в эдикте разрушения и стихии смерти, не могли получить представление об окружающей среде. Его сознание, сформированное с помощью демонических искусств, однако, ничуть не затруднялось и могло ясно ощущать окружающее.

Развернув свое сознание, Хань Шо внезапно обнаружил, что у Донны и других невероятно неустойчивые души, и все они казались чрезвычайно эмоциональными.

Они застряли в фантазиях!

Хань Шо сразу же пришел к этому диагнозу. Черный порыв судьбы не просто сдерживал сильный леденящий ветер. Если бы кто-то оставался внутри формации в течение длительного периода времени, они погрузились бы в ужасающую страну фантазий, где он неоднократно возвращался к самым душераздирающим и самым ужасным событиям, с которыми он столкнулся в своей жизни. Кроме того, формация усилит последствия болезненных испытаний, сокрушая их сердца и души.

В этой стране фантазий, если у них не будет сильной воли, они могут даже погрузиться в безумие - навсегда. Помимо того, что им придется столкнуться с нападением сильного ветра, им также придется столкнуться со своими худшими кошмарами одновременно. Даже эксперт с огромной силой может стать умственно раздавленным и превратиться в сумасшедшего за короткий промежуток времени!

В отличие от миазмов Пента Облаков, не нужно было искать какой-то замысловатый узор, чтобы найти выход из черного порыва судьбы. Это было потому, что в тот момент, когда человек входил в формацию, он немедленно подвергался нападению сильного ветра, одновременно сталкиваясь с самыми ужасными сценами своей жизни. Если бы нельзя было уйти от мучений, хранящихся в глубине их сердец, они не смогли бы сделать шаг вперед.

Следовательно, наличие дополнительных лабиринтов для решения было бы излишним.

После медленного расширения сознания Хань Шо вскоре обнаружил, что Ли Вэй и Болтен находятся в самом критическом состоянии. Кто знает, какие ужасные события пережили эти двое, но их души были в полном хаосе. Казалось, их в любой момент могут раздавить и свести с ума.

Ситуация была критической, и времени оставалось немного. Он знал, что если не предпримет немедленных действий, Ли Вэй и Болтен умрут первыми.

Ли Вэй и Болтен извинились перед ним, и Хань Шо больше не испытывал к ним враждебности. Кроме того, он знал, что в нынешних условиях у него будет гораздо больше шансов выжить, если Ли Вэй и Болтен останутся живы. Поэтому он проигнорировал прежнюю ненависть и немедленно начал действовать.

Когда он подошел к Ли Вэй, то обнаружил, что она истерически кричит. Вся грация, с которой она держалась, исчезла!

Хань Шо не знал, что испытывает Ли Вэй, но когда он попытался удержать ее, Ли Вэй начала дико царапаться и попыталась укусить его. Она не имела ни малейшего представления об окружающих условиях и, похоже, не сможет оправиться в течение короткого периода времени.

Видя, что ситуация не меняется и он должен вытащить ее как можно скорее, Хань Шо решил действовать более решительно. Воспользовавшись тем, что Ли Вэй не смогла организовать эффективное сопротивление, Хань Шо ударил ее и вырубил. Одной рукой он держал Ли Вэй за талию и быстро летел к Болтену, следуя за своим сознанием. Он увидел истеричного Болтена, тяжело дышащего, пытающегося защититься от нападения каких-то невидимых угроз.

Имея дело с Ли Вэй, Хань Шо понял, что не может быть вежливым, и вырубил Болтена. Он взял его за плечо и сумел очень быстро вынести обоих из черного порыва судьбы. Затем он вернулся к черному порыву судьбы и повторил то же самое плачущему Боуэну и обезумевшему Кольберу - вырубил их, а затем вынес из формации.

Хань Шо снова вернулся к Донне, последний из его товарищей по команде кто оказался в ловушке. Хотя она тоже попала в ловушку фантазии, ее положение не было таким ужасным, как у других - возможно, свидетельство ее силы. Когда Хань Шо подошел к Донне, он увидел, что у Донны было печальное лицо и она кричала в отчаянии - "Не оставляй меня, умоляю тебя, Пожалуйста, не уходи!"

Когда Хань Шо подошел к Донне, чтобы сбить ее с ног, Донна, казалось, что-то почувствовала и внезапно обняла Хань Шо. Ее розовые губы неожиданно прижались к губам Хань Шо, прежде чем он успел среагировать.